

Провинциальная вендетта

О фильме Станислава Говорухина "Ворошиловский стрелок"

Кувейт, — 1999, — 20-26 мая, — с. 7

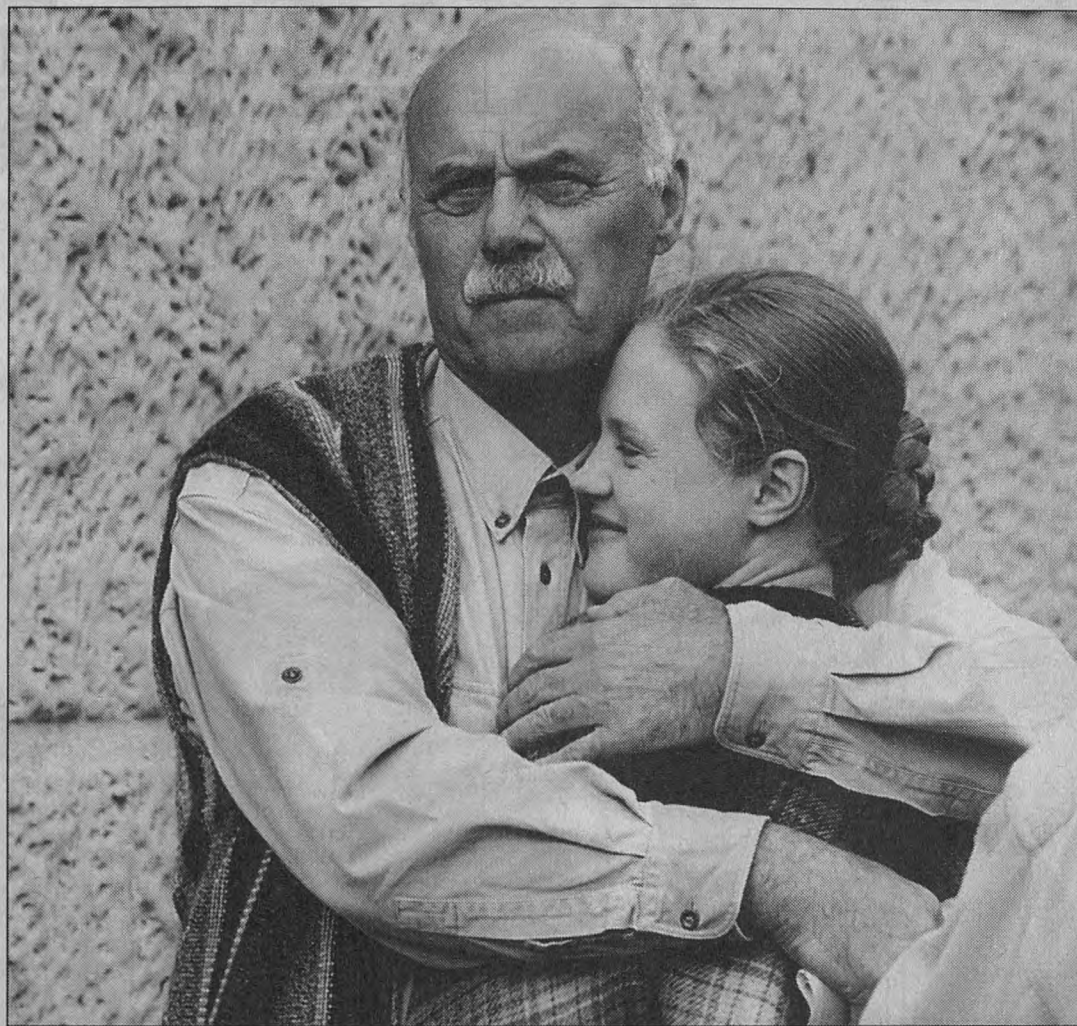
В уездном городе N во дворе дома номер 27 по улице Победы тихо проходит жизнь. Стариками целыми днями режутся в шахматы и доминируют, молодежь потихоньку спивается. Словом, провинциальная скука. Одна компашка особо одаренных шалопаев в промежутке между рюмками текилы и просмотром культовых фильмов по виду развлекается с девчонками, не всегда спрашивая на то их, девченок, согласия. Случилось, что в эти похотливые сети попала девушка, которую мерзавцы обманом заманили и лишили природной чистоты. Изнасиловали и отпустили. От милиции отмазались. И никаких угрызений совести. Но выстрел снайпера все поставит на свои места.

Кровь за кровь. Михаил Ульянов, играющий в фильме роль дедушки бедной девушки, будет по очереди отстреливать половые органы молодым и не в меру прытким жеребцам. Никого из виновных не минует сей позорный жребий. Проза жизни и поэзия физического уничтожения "оружия" оппонентов в порядке общей очереди... Напряженное ожидание следующего акта насилия чередуется с дотошным бытописанием.

Выстрел в окно — и по шортам героя Марата Башарова расплывается красное пятно. Приехала мать юной героини, привезла дочери из Турции дубленку, своего нового хахалю показала и денег попросила у деда. Только на эти деньги уже винтовка куплена. Бах! И взорвалась только что купленная БМВ героя Алексея Макарова, и сам он малость обгорел, и штанишки подпалил.

Наш дедушка не смог найти правды в верхах, и пришлось ему искать эту правду самому. Милиционеры, низшие чины, — тоже честные. Хороший пример говорухинского саспенса: герой должен совершить третий, последний выстрел, но в дом приходят плохие милиционеры с обыском. Волноваться нечего, так как оружие спрятано у соседки. Тут, как в кино, возвращается из деревни соседка. А в ее квартире и огневой пункт, и склад старика. Милиционеры все схватывают на лету, сейчас они войдут к ней в дом и найдут улики. Но улик почему-то не оказалось на месте (оказывается, это добрый милиционер их перепрятал). И тут-то положительный герой Ульянова говорит своему оппоненту, полковнику в исполнении Александра Пороховщикова: "С твоим сыном (последней мишенью. — Прим. автора) уже что-то случилось". Имея в виду, что его сын подонко. Но побледневший от ужаса полковник не вникает в тонкости парадигматической мысли и стремглав несется домой. А дома сошедший с ума от страха сынок случайно стреляет в папашу. Вот и хеппи-энд.

"Ворошиловский стрелок" — пожалуй, лучший триллер, сделанный за последние годы. Элементы "чернухи", воспетые перестрелочными фильмами, отступили на второй план, превратившись в же-

С.Говорухин на съемках "Ворошиловского стрелка"

стокую реальность. Герои однозначно делятся на положительных и отрицательных. По идее режиссера, герой Александра Пороховщикова должен метаться от одного лагеря к другому, постоянно спорить со своей совестью, покрывая проступки нерадивого сынишки. Актер то бледнеет, то краснеет, пытается передать моральные мучения героя. Только зритель понимает, что коррумпированный полковник вовсе не Тарас Бульба. Герой Ульянова тоже покрывается потом, беря на мушку очередные гениталии, но мы знаем точно, что он нажмет на курок, иначе зачем так долго он вынашивал этот генитальный план. Девочку в исполнении Ани Снякиной жалко, она ведь так красиво поет, только из происшедшей истории не вынесла она для себя никакого урока и продолжает нескромно одеваться в коротенькие юбочки, привлекая внимание, быть может, следующего насильника.

По всей видимости, Говорухин напрямую связал бюджет фильма ("Ворошиловского стрелка" можно отнести к категории малобюджетных фильмов) и яркость актерской игры, рассчитывая на то, что хорошие актеры, по-театральному выкладываясь, в какой-то мере смогут заменить дорогостоящие декорации и спецэффекты и донести до зрителя, жующего попкорн в

неглубоком кресле современного кинотеатра, социальную суть фильма. Добро восторжествует, а зло будет наказано.

Так и должно быть. Героя едва ли мучают угрызения совести. В этом мире месть всегда законна, и побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто добрее и справедливее, кто живет по правильным законам. Когда государство не справляется с возложенными на него обязанностями, граждане берут на себя эти обязанности. Один из возможных рекламных плакатов для этого фильма: "Ты записался снайпером для борьбы с групповой преступностью?"

Дмитрий БОРИСЕНКО,
студент ВГИКа

Станислав Говорухин не снимал игровое кино целых десять лет. Такие затяжные паузы, как мне кажется, даром ни для кого не проходят...

Следы профессиональной раскрепощенности создателя бесстрастного сериала "Место встречи изменить нельзя" то и дело проступают в его новой картине. Это сказывается, например, в избранном для постановки достаточно расхожем сюжете о мстителе-одиночке, многократно отыгранном еще перестрелочным кинематографом (с той только разницей, что в фильмах "Авария — дочь мента",

"Убийца", "Клещ", "По прозвищу Зверь", "Дрян", "Дураки умирают по пятницам" и т.д. с мафией воевали главным образом brave "афганцы", а здесь за поруганную честь изнасилованной подонками внучки мстит дед-пенсионер). В целом достойной, но какой-то ровной, гладкой, прогнозируемой, что ли, работе Михаила Ульянова — точно такого же ветерана-фронтовика, воителя и правдолюбца актер сыграл год назад у Сергея Урсуляка в фильме "Сочинение ко Дню Победы". Финальные мелодраматические коллизии (один из насильников, трусливо дожидаясь возмездия, сходит с ума да еще в помрачении рассудка стреляет в своего подлеца-отца) вдруг оживляют стиль сурового судебного очерка, хотя именно в такой сухой, протокольной интонации Говорухин старался выдержать свой фильм.

Можно, конечно, сказать, что все эти легко различимые орехи искупаются активной, наступательной позицией автора. И впрямь, многолетне выношенная ненависть автора "Великой криминальной революции" ко всем этим неожиданно разбогатевшим, безнаказанно творящим беспредел юнцам, к их высокопоставленным отцам-покровителям, милиционерам-оборотням, следователям-мерзавцам столь очевидна и глупа, столь яростна и бескомпро-

мисна, столь добавлю, заразителна, что каждый удачный выстрел нашего престарелого Робин Гуда публика Дома кино, в том числе и я, грешный, встречала аплодисментами. И вот это, думаю, и есть самый главный, самый горький, самый опасный прокол фильма — только уже не профессиональный, а этический и, если угодно, политический...

Если бы Говорухин был средней руки дюжинным режиссером, имя которым легион, то его картину, вольно или невольно романтизирующую, воспевающую самосуд, можно было бы и не заметить. Но в том-то и дело, что снял ее не

просто режиссер, а еще и видный политик, деятель Государственной думы — высшего законодательного органа страны. И здесь, мягко говоря, двусмысленная концепция фильма, утверждающая безусловное право человека на месть, уравнивающая таким образом палачей и жертв, сеющая неверие в силу закона, призывающая всякого обиженного в случае нужды взять в руки ружье с оптическим прицелом, оборачивается в лучшем случае простительным недомыслием, в худшем — хорошо обдуманной провокацией...

Леонид ПАВЛЮЧИК

МИХАИЛ УЛЬЯНОВ:

Это — предостережение...

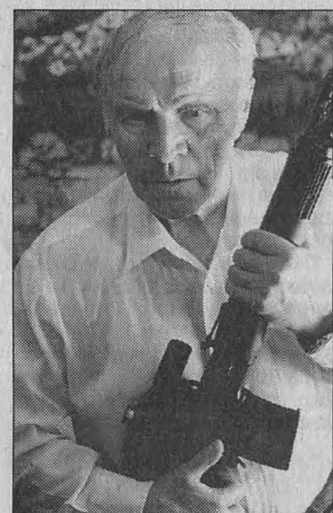
— Я знаю, что отношение критики к картине неоднозначно. Оно и не может быть однозначным — уж очень остра, хотя и не нова, тема.

— Мои коллеги, пришедшие на премьеру, были просто потрясены увиденным. И отзывы я слышал самые восхищенные. Это касается не только моей актерской работы, а фильма в целом.

Картина сделана традиционно и добротно, довольно просто и даже несколько прямолинейно. Но за этой простотой стоит наша непростая жизнь, когда каждого из нас могут обидеть, могут избить, изнасиловать и даже убить выстрелом с пятого этажа... И никто за это не ответит. "Это не внучку мою изнасиловали, а меня", — таковы слова моего героя. Думаю, чувство униженности, обманутости, покинутости испытывают сегодня многие мои сограждане. Человек в нашем государстве беззащитен.

— Критика обвиняет режиссера в том, что он призывает к самосуду. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Как правило, в кинолентах последних лет торжествует зло. Оно недоказуемо и ненаказуемо. Станислав Говорухин поднимает очень сложную, я бы сказал, страшную тему. Если государство не найдет способов остановить творящийся беспредел, защитить людей от бандитов и уголовников, то в стране появятся вот такие "ворошилов-

ские стрелки", как мой герой. Готовые идти до конца, чтобы отстоять единственное, что у них осталось, — собственную честь. Я думаю, этот фильм — предостережение.

Сегодня наше общество находится в тяжелейшем положении. Я говорю о душах. Мы начинаем звереть. Я был растерян, ощутив реакцию зрительного зала во время показа фильма. Люди аплодируют каждому выстрелу моего героя. До чего же мы так дойдем? Жить-то как? Надо нам всем вместе думать "как".

Беседу вел
Наталья ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ

СТАНИСЛАВ ГОВОРУХИН:

Зритель умнее фильма

— Реакция у публики и критики на наш фильм неадекватная. Честно говоря, мне на критику наплевать. Единственный критик, мнением которого я дорожу, — это публика. Кто-то написал, что Ульянов якобы выдохся. А зрители встречают актера после просмотра, как говорили прежде, бурными аплодисментами, переходящими в овацию. Я только что побывал на премьерных показах "Во-

рошиловского стрелка" в Калуге, где мы снимали, Нижнем Новгороде, в моем избирательном округе — в Кисловодске, Ессентуках. Всюду люди хорошо принимали фильм. Меня не приводят в недоумение аплодисменты публики, раздающиеся после каждого выстрела главного героя в насильников. Я привык зрителю доверять. Кино умнее автора, а зритель умнее фильма.